

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Вьетнама*

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Вьетнама (CCPR/C/VNM/3) на своих 3580-м и 3581-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3580 и 3581), состоявшихся 11 и 12 марта 2019 года. На своих 3599-м и 3600-м заседаниях, состоявшихся 25 марта 2019 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Вьетнама, несмотря на то, что он был представлен более чем с 13-летним опозданием, и содержащуюся в нем информацию. Он высоко оценивает возможность возобновления конструктивного диалога с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых за отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CCPR/C/VNM/Q/3/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/VNM/Q/3), которые были дополнены устными ответами членов делегации, а также за представленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятые государством-участником следующие законодательные, институциональные и политические меры:

а) включение главы об основных правах человека и гражданина в измененную редакцию Конституции 2013 года;

б) внесение изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс 2015 года, которые, среди прочего, предусматривают право на доступ к адвокату на всех этапах уголовного судопроизводства, расширяют право на бесплатную помощь адвоката и вводят требование об использовании технических средств для фиксации допросов обвиняемых следственными органами в служебных помещениях;

в) внесение изменений в Закон о правовой помощи, которые расширили список получателей правовой помощи;

г) внесение изменений в Закон об обеспечении исполнения задержания и временного заключения под стражу 2015 года, которые предусматривают, среди

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

прочего, право на свидания с родственниками и правовую помощь, в частности в ходе расследования, осуществляемого органами полиции;

e) внесение в 2014 году изменений в Закон о вьетнамском гражданстве, которые облегчают приобретение вьетнамского гражданства беженцами и лицами без гражданства;

f) принятие в 2011 году Закона о борьбе с торговлей людьми, в котором установлен прямой запрет на принудительный труд и сексуальную эксплуатацию;

g) принятие Национальной стратегии по обеспечению гендерного равенства (на 2011–2020 годы).

4. Комитет также с удовлетворением отмечает, что 5 февраля 2015 года государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Конвенция о правах инвалидов;

b) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Осуществление Пакта в рамках внутреннего права и распространение информации о нем

5. Комитет отмечает усилия государства-участника по выполнению своих обязательств по Пакту, в том числе посредством пересмотра некоторых законодательных актов; тем не менее он обеспокоен тем, что внутренняя правовая база по-прежнему несовместима с Пактом. Он обеспокоен тем, что в Конституцию не в полной мере включены права, гарантируемые Пактом, и что национальное законодательство налагает чрезмерно широкие ограничения на предусмотренные Пактом права, в том числе по соображениям национальной безопасности. Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на инициативы по повышению информированности, уровень информированности о Пакте в государстве-участнике является недостаточным и что ни в одном судебном решении не содержатся ссылки на Пакт в связи с применением или толкованием положений внутреннего права. Комитет также сожалеет о том, что государство-участник в настоящее время не готово ратифицировать первый Факультативный протокол к Пакту (статья 2).

6. Государству-участнику следует:

a) пересмотреть свою внутреннюю правовую базу для выявления пробелов и расхождений с Пактом, обеспечить, чтобы все предусмотренные Пактом права имели полную юридическую силу в национальном правовом порядке и, при необходимости, установить четкие и конкретные ограничения на осуществление предусмотренных Пактом прав, которые бы были необходимыми и соразмерными;

b) наращивать усилия по проведению эффективной специализированной подготовки по Пакту для государственных должностных лиц, сотрудников полиции и правоохранительных органов, прокуроров и судей в целях обеспечения его применения и толкования, а также для членов Национального собрания, с тем чтобы они принимали внутренние законы в свете Пакта, а также проводить информационно-просветительскую работу среди населения в целом;

c) рассмотреть вопрос о ратификации первого Факультативного протокола к Пакту, который предусматривает создание механизма подачи индивидуальных жалоб (CCPR/CO/75/VNM, пункт 6).

Национальное правозащитное учреждение

7. Отмечая существование национальных государственных органов, наделенных мандатами в области прав человека, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием независимого органа, который бы отвечал принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Комитет сожалеет об отсутствии конкретных мер и сроков для создания такого учреждения (статья 2).

8. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CCPR/CO/75/VNM, пункт 11), Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует незамедлительно учредить национальное правозащитное учреждение для поощрения и защиты прав человека в соответствии с Парижскими принципами.

Чрезвычайное положение

9. Комитет отмечает, что государство-участник с 2002 года не прибегало к установлению чрезвычайного положения. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что действующие нормативно-правовые акты, регулирующие режим чрезвычайного положения, не определяют допустимые отступления от прав человека и их ограничения в случае установления чрезвычайного положения в стране и не устанавливают прямой запрет на отступления от положений Пакта, от которых отступления не допускаются (статья 4).

10. Государству-участнику следует незамедлительно привести свое законодательство, регулирующее режим чрезвычайного положения, в соответствие со статьей 4 Пакта, как она толкуется Комитетом в его замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от Пакта во время чрезвычайного положения, в частности положений Пакта, от которых отступления не допускаются, и ограничить любые отступления теми, которые являются абсолютно необходимыми с учетом сложившегося положения. Если государство-участник использует право на отступление, то в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта оно незамедлительно информирует другие государства – участники Пакта через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о правах, от которых оно отступило во время действия чрезвычайного положения в государстве, и о причинах этого.

Борьба с терроризмом

11. Комитет обеспокоен использованием в правовой базе, регулирующей борьбу с терроризмом, нечеткой терминологии, в частности по поводу того, что в статье 113 Уголовного кодекса термин «терроризм в целях противодействия народному правительству» употребляется в широком значении и может быть применен произвольным и ненадлежащим образом (статьи 2, 9 и 14).

12. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы правовая база, регулирующая борьбу с терроризмом, полностью соответствовала международным стандартам и ограничивалась преступлениями, которые бы четко квалифицировались как акты терроризма, и дать точное и узкое определение таким актам.

Правовая база для борьбы с дискриминацией

13. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что существующая правовая база не обеспечивает защиту от дискриминации по всем мотивам, запрещенным в соответствии с Пактом (статьи 2 и 26).

14. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о принятии всеобъемлющего антидискриминационного закона, с тем чтобы его правовая база предусматривала полную и эффективную защиту от всех форм дискриминации во всех сферах, а также всеобъемлющего перечня мотивов для дискриминации, включая расу, цвет кожи, национальное или социальное происхождение, рождение, инвалидность, возраст, сексуальную ориентацию и

гендерную идентичность, а также любой другой статус. Ему следует также обеспечить, чтобы информация об актах дискриминации эффективно рассматривалась, а их жертвам предоставлялось полное возмещение.

Сексуальная ориентация, гендерная идентичность, интерсексуальный статус и лица, живущие с ВИЧ

15. Комитет приветствует усилия государства-участника по улучшению положения лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, в том числе посредством отмены запрета на однополые браки и обеспечения юридического признания пола. Он принимает к сведению проводимую в настоящее время работу над законопроектом о трансгендерах. Тем не менее он обеспокоен по поводу того, что затрагиваемые лица по-прежнему сталкиваются с дискриминацией по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Он также обеспокоен отсутствием юридического признания и защиты однополых пар и тем, что младенцы и дети в возрасте до девяти лет, рожденные с интерсексуальными различиями, могут подвергаться необратимому медицинскому вмешательству с целью коррекции пола, которое проводится до получения свободного и осознанного согласия соответствующих детей. Комитет также обеспокоен тем, что люди, живущие с ВИЧ, по-прежнему сталкиваются с дискриминацией и стигматизацией (статьи 2–3, 7, 9, 17, 24 и 26).

16. Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по искоренению всех форм дискриминации и насилия и социальной стигматизации в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации, гендерной идентичности или ВИЧ-статуса и обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты для жертв таких актов;

б) установить процедуру юридического признания пола без предъявления какого-либо требования медицинского характера, которая бы была совместимой с Пактом;

в) рассмотреть возможность обеспечения юридического признания и защиты однополых пар;

г) принять меры по прекращению необратимой медицинской коррекции пола у детей-интерсексуалов, которые еще не в состоянии дать полностью информированное и свободное согласие, если только такие процедуры не являются абсолютной медицинской необходимостью.

Инвалиды

17. Несмотря на усилия по поощрению прав инвалидов, Комитет обеспокоен дискриминацией, с которой сталкиваются инвалиды, в том числе в получении доступа к государственным услугам (статьи 2 и 26).

18. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по защите инвалидов от дискриминации, обеспечить им полный доступ к государственным услугам, включая образование, занятость и общественный транспорт, и повышать осведомленность о правах инвалидов, в том числе среди государственных должностных лиц, медицинских работников и населения в целом.

Равенство прав мужчин и женщин

19. Приветствуя усилия по преодолению гендерной дискриминации, Комитет в то же время обеспокоен по поводу того, что в некоторых законодательных актах по-прежнему содержатся несовместимые с Пактом дискриминационные положения. Он также обеспокоен ограниченным участием женщин в политической жизни и гендерными предрассудками, стереотипами и дискриминацией, с которыми они продолжают сталкиваться, особенно в сельских районах (статьи 2, 3, 17, 25 и 26).

20. Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, включая Трудовой кодекс, с тем чтобы привести его в соответствие с Пактом. Ему следует усилить меры по расширению участия женщин во всех сферах, особенно на руководящих должностях высокого уровня и, при необходимости, в политической жизни путем принятия временных специальных мер. Кроме того, государству-участнику следует и далее усиливать меры по повышению осведомленности и ликвидации гендерных предрассудков и стереотипов.

Насилие в отношении женщин

21. Несмотря на меры, принятые для решения проблемы гендерного насилия, Комитет обеспокоен по поводу сохранения насилия в семье в отношении женщин. Он также обеспокоен тем, что Уголовный кодекс, квалифицируя изнасилование в качестве преступления, не содержит четкого положения об изнасиловании в браке. Он также обеспокоен сообщениями о частом использовании практики примирения и посредничества в делах о насилии в семье, которая, возможно, применяется в пользу мужчин и препятствует доступу женщин к правосудию и к эффективным средствам правовой защиты (статьи 2–3, 6–7 и 26).

22. Государству-участнику следует:

- a) удвоить свои усилия по предотвращению и искоренению всех форм гендерного насилия;
- b) ввести прямую уголовную ответственность за изнасилование в браке и сексуальные надругательства;
- c) активизировать меры по повышению осведомленности о насилии в семье и его пагубном воздействии на жизнь жертв;
- d) рассмотреть факторы, способствующие нежеланию жертв сообщать о злоупотреблениях;
- e) обеспечить тщательное расследование случаев насилия, привлечение виновных к судебной ответственности и назначение им наказания в случае осуждения, а также предоставление компенсации жертвам;
- f) воздерживаться от оказания давления на жертв, побуждающего их прибегать к альтернативным процессам урегулирования споров.

Смертная казнь

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что смертная казнь по-прежнему предусмотрена за преступления, включая преступления, связанные с наркотиками, экономические и другие преступления, которые не соответствуют критерию наиболее тяжких преступлений по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта. Отмечая, что Президент имеет юридические полномочия заменять смертные приговоры, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о большом количестве смертных приговоров и казней. Он также обеспокоен тем, что некоторые судебные процессы, по итогам которых были вынесены такие приговоры, возможно, были несправедливыми и сопровождались процессуальными нарушениями, как, например, при рассмотрении дел Хо Дуи Хая и Ван Манха. Комитет также обеспокоен отсутствием общедоступных официальных данных о количестве лиц, приговоренных к смертной казни, казненных или ожидающих приведения смертных приговоров в исполнение (статьи 6 и 14).

24. Комитет вновь повторяет свою рекомендацию (CCPR/CO/75/VNM, пункт 7) о том, что государству-участнику следует:

- a) рассмотреть вопрос об установлении моратория на исполнение смертной казни и о ратификации второго Факультативного протокола к Пакту, направленного на отмену смертной казни, или о присоединении к нему;
- b) до введения моратория внести изменения в Уголовный кодекс с целью дальнейшего сокращения числа преступлений, наказуемых смертной казнью, и обеспечить, чтобы такое наказание применялось только за наиболее

тяжкие преступления, т. е. за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным убийством;

с) обеспечить, чтобы смертная казнь не являлась обязательным приговором за преступления без учета их состава и, в случае вынесения такого приговора, ни в коем случае не допускать нарушение положения Пакта, в том числе в отношении процедур справедливого судебного разбирательства, и заблаговременно уведомлять об установленной дате и времени казни затрагиваемых заключенных, приговоренных к смертной казни, и их семьи;

д) обеспечить, чтобы во всех случаях сохранялась возможность помилования или смягчения приговора независимо от совершенного преступления;

е) публиковать официальные данные о смертных приговорах и казнях в разбивке по полу, возрасту, этнической принадлежности, религии и совершенным преступлениям.

Право на свободу и личную неприкосновенность

25. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что отдельные лица, особенно правозащитники, активисты и религиозные лидеры, могут подвергаться произвольным арестам, задержаниям и содержанию под стражей «инкоммуникадо» без предъявления обвинений. Он также обеспокоен чрезмерным использованием меры, связанной с досудебным содержанием под стражей, в отсутствие таких правовых гарантий, как право быть доставленным к судье, доступ к адвокату с момента ареста и право на информирование членов семьи. Он далее обеспокоен по поводу того, что после освобождения из-под стражи некоторые лица де-факто подвергаются домашнему аресту. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с внутренним законодательством:

а) лицам, арестованным или задержанным по делам, связанным с преступлениями против национальной безопасности, может быть отказано в доступе к адвокату в течение всего периода расследования;

б) лица, арестованные или задержанные по уголовным обвинениям, могут быть помещены под стражу по распоряжению прокурора, который может также принять решение о любом последующем продлении срока содержания под стражей, которое может быть бессрочным в случаях, связанных с преступлениями, имеющими отношение к национальной безопасности;

с) решение о законности содержания под стражей лиц, лишенных свободы, принимает прокурор, а не судья (статьи 2 и 9).

26. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CCPR/CO/75/VNM, пункт 8), Комитет рекомендует государству-участнику привести свое законодательство и практику в области задержания в соответствие со статьей 9 Пакта, в частности путем обеспечения того, чтобы:

а) лица, арестованные или задержанные по уголовным обвинениям, имели доступ к адвокату с самого начала лишения свободы и незамедлительно доставлялись к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, как правило в течение 48 часов, с тем чтобы их содержание под стражей находилось под судебным контролем;

б) судебный пересмотр вопроса о содержании под стражей любого лица, лишенного свободы, удовлетворял положениям пункта 4 статьи 9 Пакта и сопровождался пересмотром фактических оснований для задержания. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, особенно на пункты 32, 33 и 39, в которых, в частности, указывается, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть.

Пытки и неправомерное обращение

27. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что уголовное законодательство, в частности Уголовный кодекс, прямо не предусматривает уголовную ответственность за пытки. Он в равной мере обеспокоен сообщениями о широком применении пыток и неправомерном обращении, в частности во время заключения под стражу до суда, что в некоторых случаях приводит к смерти заключенных, в том числе представителей этнических и религиозных меньшинств. Он также обеспокоен тем, что семьям угрожают репрессии за то, что они ставят под сомнение причину смерти членов их семей в период их содержания под стражей (статьи 2, 6–7 и 10).

28. **Государству-участнику следует принять энергичные меры для искоренения пыток и неправомерного обращения, в том числе посредством:**

а) внесения изменений в Уголовный кодекс и другие законодательные акты, которые бы прямо устанавливали уголовную ответственность за совершение актов пыток и содержали определение пыток в соответствии со статьей 7 Пакта и другими международными стандартами, предпочтительно путем квалификации пыток как самостоятельного преступления, которое не подлежит сроку давности и другим ограничениям, а также предусматривали меры наказания, соразмерные тяжести преступления;

б) обеспечения того, чтобы все утверждения, касающиеся пыток и неправомерного обращения, а также случаев смерти во время содержания под стражей, оперативно и тщательно расследовались независимым и беспристрастным органом, чтобы виновные подвергались судебному преследованию, а в случае осуждения наказанию, соответствующему тяжести преступления, и чтобы жертвам и в соответствующих случаях их семьям предоставлялось полное возмещение ущерба, включая реабилитацию и надлежащую компенсацию.

Условия содержания под стражей

29. Комитет обеспокоен непрекращающимися сообщениями о неудовлетворительных условиях содержания под стражей, включая переполненность тюрем, длительное одиночное заключение, применение кандалов, злоупотребления со стороны других заключенных по подстрекательству тюремного персонала, неотделение здоровых заключенных от лиц с инфекционными заболеваниями, преднамеренное заражение заключенных ВИЧ-инфекцией, отказ в медицинской помощи и перевод заключенных в другие тюремные учреждения с целью наказания. Он также обеспокоен сообщениями о дискриминационном обращении с узниками совести по сравнению с обычными заключенными в соответствии с циркуляром 37 Министерства общественной безопасности (2011 год), предусматривающим раздельное содержание узников совести, что на практике равнозначно одиночному заключению, которое может быть продлено на неопределенный срок. Он выражает сожаление по поводу отсутствия национального механизма для проведения независимого и регулярного мониторинга и инспектирования центров содержания под стражей и тюрем, а также отсутствия информации об общей численности тюремного населения по сравнению с вместимостью тюремных учреждений в разбивке по отдельным учреждениям (CCPR/CO/75/VNM, пункт 12) (статьи 7 и 9–10).

30. **Государству-участнику следует:**

а) улучшить условия содержания под стражей в соответствии с Пактом и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

б) ликвидировать переполненность мест содержания под стражей, в том числе путем применения не связанных с тюремным заключением мер, альтернативных содержанию под стражей, в соответствии с Пактом и другими соответствующими международными стандартами, в частности с

Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

с) воздерживаться от содержания в одиночных камерах, кроме как при самых исключительных обстоятельствах и в течение строго ограниченного периода времени, когда это объективно обосновано и соразмерно, и избегать использования перевода в другие тюремные учреждения с целью наказания в форме разлучения заключенных с их семьями;

d) привлекать сотрудников тюрем и заключенных, действующих в соответствии с их инструкциями, к ответственности за акты неправомерного обращения и пыток;

e) гарантировать, чтобы лица, лишённые свободы, получали надлежащую медицинскую помощь и чтобы здоровые заключенные содержались отдельно от лиц с тяжелыми инфекционными заболеваниями;

f) создать независимый и эффективный механизм, уполномоченный проводить регулярный мониторинг условий содержания в местах лишения свободы;

g) рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток.

Центры принудительной реабилитации наркоманов

31. Комитет обеспокоен положением лиц, употребляющих наркотики, которые находятся в центрах реабилитации наркоманов, которые, как утверждается, подвергаются принудительной детоксикации и принудительному труду. Он также обеспокоен сообщениями о ненадлежащем медицинском обслуживании и тяжелых условиях труда, а также большим количеством лиц, содержащихся в таких центрах (статьи 8–10 и 24).

32. Государству-участнику следует:

a) провести всеобъемлющий пересмотр соответствующих законов, политики и практики в отношении наркозависимых лиц, особенно лиц, лишённых свободы в центрах принудительной реабилитации наркоманов, с целью приведения их в полное соответствие с Пактом, в том числе путем прекращения использования принудительного труда в таких реабилитационных центрах;

b) обеспечить, чтобы ко всем лицам, задержанным в связи с проблемами, вызванными наркоманией, применялось гуманное и уважительное обращение, которое бы исходило из понимания внутреннего человеческого достоинства;

c) создать эффективный механизм, наделенный официальными полномочиями принимать решения по жалобам наркозависимых лиц, лишённых свободы в центрах принудительной реабилитации.

Независимость судебной системы и справедливое судебное разбирательство

33. Комитет обеспокоен воздействием, которое правящая партия оказывает на прокуратуру и судебные органы, что подрывает их независимость и создает недоверие общества к судебной системе. Он также по-прежнему обеспокоен отсутствием у судей гарантий несменяемости.

34. Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию (CCPR/CO/75/VNM, пункт 9) государству-участнику принять незамедлительные меры для защиты независимости и беспристрастности судебных органов и прокуратуры, гарантировать их свободное функционирование без вмешательства и обеспечить прозрачность и беспристрастность процедур назначения на должности в судебных органах и прокуратуре.

35. Комитет обеспокоен утверждениями о нарушениях гарантий справедливого судебного разбирательства для задержанных, особенно в случаях, касающихся правозащитников, политических активистов и лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с национальной безопасностью, включая отказ в праве на юридическую помощь, доступ к адвокату по их выбору и судебное разбирательство в разумные сроки; предоставление недостаточного времени и возможностей для подготовки защиты; и отсутствие конфиденциальности в отношениях между адвокатом и клиентом в соответствии со статьей 19 Уголовного кодекса. Он обеспокоен сообщениями о том, что адвокаты, представляющие правозащитников, политических активистов и лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с национальной безопасностью, подвергаются репрессиям, лишению права заниматься адвокатской практикой, преследованиям, угрозам, произвольным арестам и задержаниям, а также физическому насилию, что подрывает право на справедливое судебное разбирательство. Комитет особенно обеспокоен делом адвоката Нгуена Ван Дая (статьи 2, 9, 14 и 22).

36. Государству-участнику следует обеспечить:

а) право на справедливое судебное разбирательство без неоправданной задержки в соответствии со статьей 14 Пакта и замечанием общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство;

б) беспрепятственный, оперативный и надлежащий доступ задержанных к адвокату по своему выбору или бесплатной юридической помощи с самого начала задержания, сохранение конфиденциальности всех контактов между адвокатом и обвиняемым и строгое соблюдение презумпции невиновности;

в) возможность для адвокатов консультировать и представлять лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, в соответствии с общепризнанной профессиональной этикой, без ограничений, влияния, давления или неправомерного вмешательства с любой стороны и в соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов, а также обеспечить расследование случаев угроз и нападений на адвокатов, привлечение виновных к судебной ответственности и предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

37. Приветствуя усилия по укреплению системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Комитет вместе с тем обеспокоен по поводу того, что суды по семейным делам и делам несовершеннолетних существуют только в двух провинциях. Он также обеспокоен определением возраста ребенка, согласно которому детьми являются лица моложе 16 лет, что создает пробелы в защите детей в возрасте 16 и 17 лет, особенно тех из них, кто лишен свободы. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на принятие мер, альтернативных лишению свободы ребенка, содержание под стражей детей, находящихся в конфликте с законом, по сообщениям, по-прежнему является повсеместной практикой (статьи 9, 14 и 24).

38. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательство, определяющих в соответствии с международными стандартами возраст ребенка как лица, не достигшего 18 лет;

б) продолжать усилия по укреплению системы правосудия в отношении несовершеннолетних путем создания дополнительных специализированных судов и обеспечения их надлежащими ресурсами, включая назначение прошедших подготовку специализированных судей;

в) обеспечить, чтобы задержание и тюремное заключение использовались только в качестве крайней меры и в течение как можно более

короткого периода времени и чтобы задержанные дети содержались отдельно от взрослых заключенных.

Торговля людьми

39. Комитет обеспокоен по поводу того, что учреждения по оказанию помощи жертвам и центры социальной защиты уязвимых групп, включая жертв торговли людьми, возможно, испытывают нехватку ресурсов и что не существует приютов исключительно для мужчин и детей, ставших жертвами торговли людьми. Он также обеспокоен ограниченным доступом жертв торговли людьми к социальным услугам, особенно в отсутствие прописки, и тем, что стигматизация и месть со стороны местных общин могут помешать жертвам обращаться за такими услугами (статьи 2–3, 8 и 24).

40. **Государству-участнику следует:**

а) активизировать усилия по предотвращению, выявлению и пресечению торговли людьми;

б) предоставлять жертвам эффективную защиту, помощь и средства правовой защиты;

с) обеспечить доступ к социальным услугам и наличие достаточного количества финансируемых надлежащим образом приютов для жертв, включая мужчин и детей;

д) и впредь прилагать усилия по повышению информированности с целью искоренения практики стигматизации жертв торговли людьми.

Право покинуть свою страну и возвращаться в неё

41. Комитет выражает беспокойство по поводу того, что Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за «бегство за границу или переход на сторону врага с целью противостояния народным органам управления» (статья 121). Он также обеспокоен сообщениями о запрете лицам, принадлежащим к этническим меньшинствам и коренным народам, покидать территорию государства-участника в поисках убежища. Он также обеспокоен тем, что в сотрудничестве с соседними странами лица, спасающиеся бегством, могут быть подвергнуты принудительному возвращению и уголовному преследованию, в том числе в соответствии с вышеупомянутым положением. Комитет обеспокоен другими произвольными ограничениями, введенными, в частности, в отношении правозащитников, например запретом на международные поездки, конфискацией паспортов или отказом в их выдаче и принуждением к эмиграции из страны (статьи 2, 9 и 12).

42. **Государству-участнику следует воздерживаться от принуждения граждан к эмиграции и соблюдать их право на защиту от любых действий, препятствующих их доступу на его территорию или пребыванию на ней в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Пакта и замечанием общего порядка № 27 (1999) Комитета о свободе передвижения. Государству-участнику следует гарантировать полное соблюдение свободы покинуть свою страну, в том числе посредством отмены статьи 91 Уголовного кодекса, воздерживаться от произвольного введения запретов на поездки, обеспечить, чтобы любой запрет на поездки был обоснован согласно пункту 3 статьи 12 Пакта, а также отменить запреты, которые не соответствуют этой статье.**

Свобода религии

43. Комитет обеспокоен тем, что Законом о религии и убеждениях 2016 года необоснованно ограничена свобода религии и убеждений, в частности, это касается положений об обязательной регистрации и признании религиозных организаций, а также об ограничениях религиозной деятельности на основе расплывчатых и широко толкуемых правовых норм, касающихся национальной безопасности и общественного единства. Он также обеспокоен тем, что к членам религиозных общин и их лидерам, в основном незарегистрированных или непризнанных религиозных групп, этническим меньшинствам или коренным народам применяются различные формы слежки,

преследования, запугивания, конфискации или уничтожения имущества, принуждения к отказу от своей веры, вступлению в конкурирующие секты и физическое насилие, которое в ряде случаев приводит к гибели людей. Он встревожен сообщениями о том, что негосударственные субъекты, в частности «ассоциации красного флага», нападают на католические общины и участвуют в пропагандистской деятельности, которая поощряет религиозную дискриминацию, насилие и ненавистнические высказывания и подстрекательство к ним (статьи 2, 18–20 и 26).

44. Государству-участнику следует привести свое законодательство в соответствие со статьей 18 Пакта, воздерживаться от любых действий, которые могут ограничить свободу религии или убеждений сверх ограничений, допускаемых этой статьей, и принять во внимание рекомендации Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений (см. A/HRC/28/66/Add.2). Ему следует также принять меры для предотвращения всех актов неправомерного вмешательства в свободу религии и любых ненавистнических высказываний, а также случаев подстрекательства к дискриминации, насилию или предполагаемых преступлений на почве ненависти, оперативно и эффективно реагировать на них и обеспечивать привлечение виновных к ответственности.

Свобода выражения мнений

45. Комитет выражает обеспокоенность по поводу жестких ограничений свободы мнений и их свободного выражения в государстве-участнике, в том числе посредством законов и практики, которые, как представляется, не соответствуют принципам правовой определенности, необходимости и соразмерности, в частности посредством:

a) расплывчатого и широко сформулированного в статьях 109, 116, 117 и 331 Уголовного кодекса состава преступлений и их использования для ограничения свободы мнений и их выражения, а также определения некоторых преступлений, связанных с национальной безопасностью, относящих к их числу такую законную деятельность, как осуществление права на свободу выражения мнений;

b) государственного контроля над СМИ, проявляющегося в установлении ограничений, направленных на обеспечение строгого соблюдения государственной политики и ее пропаганду, в том числе посредством Закона о печати 2016 года, который запрещает любую критику правительства;

c) Закона о кибербезопасности 2018 года и других нормативных актов, ограничивающие свободу выражения мнений в киберпространстве и устанавливающих запрет на предоставление и использование интернет-услуг для распространения информации оппозиционной или критической направленности по отношению к государству, а также создания киберподразделения «Группа 47» для контроля над Интернетом;

d) произвольных арестов, задержаний, несправедливых судебных разбирательств и вынесения приговоров по уголовным делам, в том числе правозащитникам, журналистам, блогерам и адвокатам, за критику государственных органов или их политики, в том числе в Интернете, например по итогам рассмотрения дела защитника экологических прав и блогера Нгуена Нгока Нью Кинья (статьи 9, 14, 19 и 21).

46. Государству-участнику следует в срочном порядке принять все необходимые меры, включая пересмотр законодательства, с тем чтобы положить конец нарушениям права на свободу выражения мнений офлайн и онлайн и обеспечить, чтобы эти ограничения не выходили за рамки строго определенных ограничений, изложенных в статье 19 Пакта, с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения. Ему следует также поощрять плюралистические средства массовой информации, которые могли бы функционировать без неправомерного вмешательства со стороны государства.

Право на мирные собрания

47. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность (CCPR/CO/75/VNM, пункт 21) чрезмерными ограничениями, введенными в отношении свободы мирных собраний и публичных митингов, в том числе в защиту прав человека. Он обеспокоен утверждениями о несоразмерном применении силы и произвольных арестах, производимых сотрудниками правоохранительных органов для срыва демонстраций протеста, в том числе против нарушения трудовых прав, лишения прав собственности на землю и в связи с экологической катастрофой на металлургическом заводе «Формоза» (статья 21).

48. **Государству-участнику следует:**

а) эффективно гарантировать и защищать свободу мирных собраний и избегать ограничений, несовместимых со статьей 21 Пакта;

б) обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев применения чрезмерной силы и предание виновных суду;

в) принять меры по эффективному предупреждению и ликвидации всех форм применения чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов, в том числе путем подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Свобода ассоциации

49. Отмечая планы по принятию закона об ассоциации, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность (CCPR/CO/75/VNM, пункт 20) по поводу необоснованных ограничений на создание, управление и деятельность общественных ассоциаций, включая право на создание независимых профсоюзов. Он выражает особое беспокойство ограничительными правилами в отношении иностранного финансирования, которые могут быть использованы для усиления контроля над ассоциациями и ограничения их возможностей получать такие средства (статьи 2, 6, 19, 22 и 26).

50. **Государству-участнику следует в полной мере реализовать конституционную гарантию свободы ассоциации, ускорить принятие закона об ассоциации и обеспечить, чтобы его положения, соответствующие подзаконные акты и практика соответствовали статье 22 Пакта. Государству-участнику следует также:**

а) соблюдать право отдельных лиц создавать профсоюзы или ассоциации по своему выбору или вступать в них, в том числе в области прав человека;

б) обеспечить, чтобы нормативно-правовые акты, регулирующие иностранное финансирование ассоциаций, не приводили к ненадлежащему контролю над такими ассоциациями или к созданию неправомерных помех для их эффективного функционирования.

Правозащитники

51. Комитет обеспокоен сообщениями об ужесточении мер безопасности в отношении правозащитников и представителей гражданского общества, которые сталкиваются с угрозами, запугиванием и физическим насилием, применяемым к ним с целью помешать им осуществлять их законную деятельность. Он также обеспокоен случаями репрессий в отношении правозащитников, в том числе за взаимодействие с Организацией Объединенных Наций. Такая практика, а также практика, по поводу которой озабоченность уже была выражена (см. пункты 45 и 47 выше), препятствует развитию гражданского пространства, в котором люди могли бы на деле осуществлять и поощрять права человека в безопасной среде (статьи 2, 9, 19 и 21–22).

52. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы правозащитники и другие субъекты гражданского общества были защищены от угроз, запугивания и физического насилия, а также расследовать такие акты, преследовать и осуждать виновных в их совершении. Ему также следует предоставить им необходимую свободу действий для осуществления своей деятельности, включая взаимодействие с Организацией Объединенных Наций, не опасаясь ограничений или репрессий.

Участие в ведении государственных дел

53. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность (CCPR/CO/75/VNM, пункт 20) по поводу того, что создание политических партий, помимо Коммунистической партии Вьетнама, не допускается и что принципы и процедуры, регулирующие выборы, не обеспечивают права граждан принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранными в соответствии со статьей 25 Пакта. Он также обеспокоен по поводу:

- a) требования, согласно которому независимые кандидаты должны пройти многочисленные раунды переговоров с «Отечественным фронтом», возглавляемым Коммунистической партией Вьетнама, для того чтобы быть включенными в список кандидатов;
- b) нарушений на предыдущих выборах, в том числе в связи с голосованием по доверенности;
- c) отсутствия независимого органа по наблюдению за выборами;
- d) полного лишения права голоса осужденных, отбывающих наказание (статьи 2, 10 и 25).

54. Государству-участнику следует принять избирательную систему, гарантирующую равное осуществление прав всех граждан в соответствии с Пактом, включая статью 25, в частности путем обеспечения полной прозрачности и подлинности выборов и плюралистического политического порядка, отказа от использования положений уголовного законодательства для фактического исключения оппозиционных кандидатов из избирательных процессов и пересмотра законодательства, лишаящего осужденных заключенных права голоса.

Права лиц, принадлежащих к меньшинствам

55. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не признает коренные народы, проживающие во Вьетнаме. Отмечая принятие политики в отношении этнических меньшинств, Комитет в то же время обеспокоен сохраняющимися проблемами в усилиях по поощрению и защите прав лиц, принадлежащих к этническим или религиозным меньшинствам и коренным народам. Он также обеспокоен тем, что такие общины страдают от дискриминации, в том числе в области образования, занятости и других государственных услуг. Он по-прежнему обеспокоен тем, что с этими общинами не проводятся надлежащие консультации в процессе принятия решений по таким затрагивающим их права вопросам, как отчуждение и распределение земель, включая земли традиционного проживания и земли предков, для проектов развития, и что им не предоставляются соответствующие средства правовой защиты. Он также обеспокоен тем, что такие проекты развития оказывают негативное воздействие на культуру, образ жизни общин, использование земли и ресурсов и средств к существованию, что приводит к обострению социально-экономического неравенства (статьи 2 и 26–27).

56. Государству-участнику следует:

- a) принять законы и меры для всестороннего поощрения и защиты прав лиц, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам, включая право пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять свои обряды, а также пользоваться родным языком;

b) осуществлять планы по обеспечению экономического роста в районах проживания лиц, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам, без негативных последствий для них, предпринимать все необходимые шаги для обеспечения проведения с такими общинами конструктивных консультаций по проектам развития, которые влияют на их обеспеченность средствами к существованию, образ жизни и культуру, и проводить консультации с коренными народами в целях получения их свободного, предварительного и осознанного согласия;

c) обеспечить участие общин в любых процессах, связанных с их переселением, и осуществлять переселение согласно соответствующим международным стандартам, в частности согласно принципу недискриминации и правам на информирование и консультации, эффективные средства правовой защиты, предоставление надлежащих мест для проживания после переселения с учетом их традиционного образа жизни и, в соответствующих случаях, земель предков, а, когда переселение не представляется возможным, обеспечивать выплату надлежащей компенсации;

d) принять меры по обеспечению эффективного доступа к государственным услугам без дискриминации для лиц, принадлежащих к этническим или религиозным меньшинствам и коренным народам, в том числе в связи с выдачей карточки прописки («хукоу»).

D. Распространение информации и последующая деятельность

57. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего третьего периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод третьего периодического доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

58. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 29 марта 2021 года информацию об осуществлении рекомендаций, вынесенных Комитетом в пунктах 24 (смертная казнь), 46 (свобода выражения мнений) и 52 (правозащитники) выше.

59. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад к 29 марта 2023 года и включить в него конкретную, актуальную информацию об осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящих заключительных замечаниях, а также о выполнении положений Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Комитет призывает все государства при представлении своих докладов следовать упрощенной процедуре. Если государство-участник пожелает следовать упрощенной процедуре представления следующего доклада, ему предлагается проинформировать об этом Комитет в течение одного года с момента получения настоящих заключительных замечаний. Ответы государства-участника на перечень вопросов, подготовленный Комитетом в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, будут представлять собой следующий периодический доклад, подлежащий представлению в соответствии со статьей 40 Пакта.